

Цзинь Хуа не стал скрывать свои мысли перед управляющим Цзинем и честно высказал своё недоумение:

— Если бы я не знал всей истории, то, судя по тому, как Ли Тянь относится к старшему сыну, я бы подумал, что старший сын — это спаситель Ли Тяня.

Управляющий Цзинь, услышав это, лишь улыбнулся:

— В этом я не совсем разбираюсь. Пожилым людям не стоит слишком вмешиваться в дела молодёжи. Если хочешь узнать, можешь спросить самого старшего сына.

Цзинь Хуа нахмурился:

— Почему мне кажется, что что-то не так? Ты словно подталкиваешь меня к тому, чтобы я вмешивался в личные дела старшего сына?

— Что тут может быть не так? — спокойно ответил управляющий Цзинь. — Ты — личный управляющий старшего сына, и тебе естественно нужно знать всё, что с ним происходит. Говорить или не говорить — это его дело, а спрашивать или не спрашивать — твоё. Помни, что, будучи личным управляющим, ты должен относиться к делам своего господина как к своим собственным. Если старший сын не хочет что-то рассказывать, ты не можешь его заставлять, но задавать вопросы — это твоя обязанность.

Услышав это, Цзинь Хуа нахмурился ещё сильнее. Эти слова звучали для него как-то странно. Если следовать логике управляющего Цзиня, то выходило, что ни у одного господина не оставалось личной жизни перед своим управляющим?

— Я не совсем согласен с твоей точкой зрения, — сказал Цзинь Хуа. — Если старший сын захочет что-то рассказать мне, он сделает это без моих вопросов. Если же он не хочет, то мои вопросы будут бесполезны. Разве не так? Разве управляющий не должен спрашивать только то, что нужно, а остальное оставлять без внимания?

— Твоя точка зрения тоже верна, но это зависит от человека, — ответил управляющий Цзинь. — У старшего сына такой характер, что даже если он хочет что-то рассказать, он не сделает этого, пока его не спросят. Поэтому, если ты управляешь таким человеком, как старший сын, тебе нужно задавать больше вопросов. Иначе, если ты что-то упустишь, это будет твоим провалом.

Цзинь Хуа мысленно вздохнул: «...» Внутренне он не соглашался с управляющим Цзинем, но почему-то не мог найти аргументов для возражения, потому что эти слова звучали действительно логично.

Закончив разговор, Цзинь Хуа на мгновение погрузился в свои мысли, а затем, собравшись, отдал указания водителю, который ждал его распоряжений. Водитель спросил:

— Младший управляющий Цзинь, куда мы сейчас направляемся?

Цзинь Хуа посмотрел на него, немного помолчал и назвал место. Водитель, получив указание, нажал на газ, и машина тронулась. Цзинь Хуа повернулся к окну, но быстро мелькающие пейзажи не оставили в его памяти никакого следа. Его задумчивое лицо выдавало глубокие размышления. Водитель, взглянув на него через зеркало заднего вида, казалось, хотел что-то сказать, но не решался.

Он слышал разговор Цзинь Хуа с управляющим Цзинем, хотя и не уловил всех деталей, но имя Ли Тянь ему запомнилось. Будучи личным водителем Гу Ная, он хорошо знал, кто такой Ли Тянь. Судя по словам Цзинь Хуа, тот, похоже, проявлял интерес к этой личности. Водитель размышлял, стоит ли ему что-то рассказать.

— Братец Чжао, ты что-то хочешь мне сказать? — Цзинь Хуа обратился к водителю, заметив его многозначительные взгляды. Ему казалось, что если он сейчас не заговорит, то водитель просто взорвётся от напряжения.

Водитель, который как раз искал повод для разговора, с радостью ухватился за эту возможность:

— Младший управляющий Цзинь, это, в общем-то, не такая уж важная вещь, но раз старший сын поручил вам это дело, то, думаю, вам стоит знать некоторые детали. Будучи человеком, который никогда не обсуждает дела своего господина, он всё же сделал исключение для Цзинь Хуа, так как Гу Най ранее поручил ему рассказывать Цзинь Хуа всё, что тот спросит.

Хотя Цзинь Хуа не задавал прямых вопросов, водитель решил, что некоторые вещи ему стоит знать. Ли Тянь действительно был предан Гу Наю, но всё это было основано на его собственных иллюзиях. Если однажды он поймёт, что никогда не получит того, чего хочет, кто знает, что может случиться. Поэтому лучше заранее принять меры.

— Ли Тянь с девяти лет был рядом со старшим сыном, и даже когда старший сын уехал учиться за границу, он оставался с ним. А когда старший сын вернулся несколько лет назад, Ли Тянь сразу же вернулся к нему. Младший управляющий Цзинь, знаете, почему это так?

Цзинь Хуа поднял бровь, почувствовав скрытый смысл в словах водителя. Он повернулся к нему и спросил с невозмутимым видом:

— Почему?

Водитель не стал ходить вокруг да около и прямо ответил:

— Потому что Ли Тянь испытывает к старшему сыну определённые чувства.

— Определённые чувства? — Цзинь Хуа удивлённо посмотрел на него. — Ты имеешь в виду те чувства, о которых я думаю?

— Если младший управляющий Цзинь имеет в виду чувства мужчины к женщине, то да, — подтвердил водитель.

— Братец Чжао, ты презираешь такие чувства? — Цзинь Хуа не был обычным геем. Когда он ещё был Чжоу Цзинем, он был только с Ань Чэнем. До этого он испытывал симпатию к женщинам, но после того, как сошёлся с Ань Чэнем, полностью посвятил себя ему. Его чувства к Ань Чэню тоже были мужскими, так что его можно было считать гомосексуалистом.

Поэтому, услышав явное пренебрежение в голосе водителя, он не смог удержаться от вопроса. Водитель, услышав это, ответил без колебаний:

— Я не дискриминирую такие чувства. У каждого есть право любить, будь то человек одного пола или противоположного. Главное, чтобы обе стороны были согласны. Но нельзя создавать проблемы другим. Ли Тянь любит старшего сына, но, зная, что тот не отвечает ему взаимностью, продолжает навязываться. Такая любовь выглядит дешёвой.

— А откуда ты знаешь, что старший сын не любит его? — спросил Цзинь Хуа, внутренне размышляя, что бы подумал водитель, если бы узнал, что он сам испытывает подобные чувства к старшему сыну. Конечно, пока ситуация не прояснится, он не собирался никому раскрывать свои тайные мысли.

— Два года назад Ли Тянь признался старшему сыну в своих чувствах, но был отвергнут. После этого старший сын хотел отстранить его от себя, но Ли Тянь, пользуясь тем, что он спас жизнь старшему сыну, остался рядом. Сколько бы он ни уверял, что не создаст проблем, он уже влияет на жизнь старшего сына.

Для Цзинь Хуа это стало неожиданной новостью. Он и не подозревал, что у Ли Тяня и Гу Ная была такая история. Внутри он чувствовал и облегчение, и тревогу. Облегчение от того, что Гу Най тогда не принял Ли Тяня, и тревогу из-за того, что Гу Най, возможно, не принимает мужчин. Все эти годы Гу Най оставался один, и причина этого была неизвестна.

— А ты знаешь, есть ли у старшего сына кто-то, кого он любит? — Естественно, такие вещи нужно выяснять у ближайшего окружения. Водитель, который был рядом с Гу Наем столько лет, наверняка что-то знал.

Водитель посмотрел на него с удивлением, но, подумав, решил, что вопрос вполне нормальный, и после паузы ответил:

— Я не слышал, чтобы старший сын кого-то любил. Но...

— Но что?

— Два года назад старший сын довольно близко общался с Фу Яжэнем. Он даже создал для него специальный бренд — тот самый «Red», который вы недавно рекламировали. Тогда я подумал, что они вместе, но потом Фу Яжэнь внезапно уехал в Америку, чтобы строить международную карьеру, и их общение постепенно сошло на нет. Так что, наверное, это не он.

Цзинь Хуа же думал совсем иначе. Учитывая характер Гу Ная, если он с кем-то сблизился, то этот человек определённо занимал в его сердце особое место. А создание бренда специально для кого-то — это выглядело как поступок, сделанный ради возлюбленной. Цзинь Хуа был уверен, что между Гу Наем и Фу Яжэнем что-то было.

<http://bllate.org/book/16482/1497534>